

Департамент культуры и архивного дела
Воронежской области
Государственное бюджетное учреждение культуры
Природный, архитектурно-археологический музей-заповедник
«Дивногорье»

ДИВНОГОРСКИЙ СБОРНИК

Труды музея-заповедника «Дивногорье»

В ы п у с к 3

Воронеж
Издательско-полиграфический центр
«Научная книга»
2012

А. А. Бессуднов, А. Н. Бессуднов

ОСОБЕННОСТИ РАЗНОФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ПОЗДНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ В ДИВНОГОРЬЕ

Открытие палеолитических памятников в Дивногорье вызвало значительный интерес в среде исследователей, подтверждением чему стала, в частности, острая, но продуктивная дискуссия на Международной научной конференции, посвященной 20-летию музея-заповедника «Дивногорье». Это объясняется как самим фактом обнаружения непереотложенных горизонтов позднепалеолитического времени, так и наличием комплекса вопросов междисциплинарного характера, касающихся интерпретации условий и причин образования дивногорского костяка.

Особо стоит отметить время формирования памятников, датирующихся радиоуглеродным методом в диапазоне от ~13 до ~14,5* тыс. л.н. Этот период является наименее изученным в регионе, так как возраст наиболее молодых по радиоуглеродному датированию стоянок в Костенковско-Борщевском районе, в первую очередь, Борщево 1 и 2, часто подвергается сомнению [1; 9; 10; 11 и др.]. Кроме того, стратиграфический разрез с семью костеносными уровнями на Дивногорье 9 имеет серию радиоуглеродных дат, полученных в разных лабораториях, две спорово-пыльцевые диаграммы, выполненные Е. А. Спиридоновой и А. Л. Чепалыгой, и достоверно зафиксированный горизонт почвообразования аллередского времени, что позволяет считать его опорным для конца плейстоцена на Среднем Дону.

Комплексная работа на памятниках в Дивногорье осуществляется специалистами различных областей. Однако несмотря на активное сотрудничество, среди исследователей существуют значительные разногласия в вопросах интерпретации полученных результатов. Авторами настоящей работы высказывается предположение об однокультурности памятников и их различной функциональной нагрузке. Дивногорье 9 рассматривается как место периодического забоя/загона и первичной разделки, а Дивногорье 1 – в качестве кратковременной (возможно, сезонной) стоянки со специализацией по разделке туш диких лошадей [2; 3; 4]. Эта же точка зрения была поддержана Н. Д. Буровой, проводившей остеологические и археозоологические исследования фаунистических коллекций из обоих памятников [12; 13]. Принципиально иного мнения придерживается группа исследователей естественно-научного направления под руководством Ю. А. Лавру-

* Приводится некалиброванный радиоуглеродный возраст

шина [5; 6], согласно которому, большая часть костеносных горизонтов на Дивногорье 9 образовалась вследствие неоднократного схода селевых потоков, ставших причиной гибели лошадей. Лишь один уровень (№ 6) рассматривается как результат «специфического типа охоты» на лошадей, в процессе которого «крупные глыбы мелоподобного мергеля были сброшены древним человеком с... дивы» [5, с. 29]. При этом результаты археологических исследований авторами концепции практически не учитываются, а собственно стоянка Дивногорье 1 упоминается только вскользь.

При недостаточно полном объеме информации для однозначной интерпретации причин формирования костища, необходимо рассматривать дивногорские памятники как составные части одного явления. Это обусловлено рядом сходных черт:

- относительно синхронными сериями радиоуглеродных датировок;
- преобладанием в фаунистическом наборе костей лошади;
- единой сырьевой базой и технико-типологическим сходством каменного инвентаря.

Эти обстоятельства, на наш взгляд, являются вполне убедительными для отнесения памятников к единой культурной традиции. Также необходимо учитывать близость их расположения (в 2,5 км по прямой) и наличие ряда местонахождений расщепленного кремня, вероятно, этого же времени и культурной принадлежности, что показывает специфику освоения прилегающей территории. Сходная картина прослеживается на стоянках каменнобалковской культуры на Нижнем Дону, где базовая стоянка сопровождается кратковременными «стоянками-спутниками», а первичная разведка добычи производилась за их пределами [7, с. 67]. При этом территория ежедневных охотничьих и собирательских вылазок с основной стоянки в Каменной балке II по подсчетам авторов раскопок составляла 150–200 км².

В то же время, несмотря на вышеуказанные сходства, Дивногорье 1 и 9 имеют ряд характерных различий, позволяющих интерпретировать их в качестве разнофункциональных памятников типа место забоя – место разделки.

1. Геоморфологические особенности положения памятников. Дивногорье 1 расположено на низкой надпойменной террасе (или делювиальном шлейфе, по мнению Ю. А. Лаврушина) на высоте 3–5 м от уровня воды. Стоянка примыкает к коренному склону высокого берега, который огораживает ее с юга и юго-востока. Выбор местоположения, вероятно, связан с близостью источников воды и защищенностью от ветра. Дивногорье 9, напротив, находится в средней части оврага, прорезающего водораздельный склон, на высоте 35–40 м, что является удобным местом для загонной охоты. Следует отметить, что использование естественных обрывов и оврагов является характерной чертой мест забоя животных в Европе – схожие геоморфологические условия прослежены на «килл сайтах» Солютре во Франции, Павлов в Чехии, Монте Кастильо в Испании, Гёнерсдорф в Центральной Германии и на целом ряде памятников в Швабских Альпах [14].

2. Характер культурного слоя и костеносных уровней. Культурный слой Дивногорья 1 представлен расщепленными кремнями, целыми и фрагментированными костями, различными плитками из песчаника и сланца, и кусочками охры. Следов конструктивных объектов не зафиксировано, за исключением одной ямки (западины?) с лежащей в ней в анатомическом порядке конечности лошади. Насыщенность слоя слабая: в среднем на один квадратный метр приходится около 10 кремневых находок *in situ*. Анализ состава и распределения их в слое на данный момент свидетельствует о кратковременности обитания на стоянке. На Дивногорье 9 обнаружены семь уровней залегания костей преимущественно дикой лошади, приуроченных к слабогумусированным светло-коричневым прослойкам суглинка, разделенных меловыми глыбами и линзами щебенки. В основном кости целые и залегают в анатомической связи, а на 5 и 6 уровнях представлены практически полные скелеты животных. Собственно «культурными» горизонты не являются из-за малочисленности каменного инвентаря. Единичные кремни встречены на всех уровнях, однако наибольшее количество их обнаружено на 4 и 6 уровнях. В частности, на 4 уровне локализуется скопление кремня, состоящее из нуклеуса, унифасиального орудия и снятых с них сколов, что позволило интерпретировать это место в качестве производственной площадки.

3. Состав каменного инвентаря. При одинаковой сырьевой базе и общем технико-типологическом сходстве, коллекции каменного инвентаря памятников существенно отличаются по общему количеству и соотношению категорий изделий. Коллекция Дивногорья 1 насчитывает более 1200 экз., из которых около 10% составляют изделия со вторичной обработкой. В орудийном наборе преобладают скребки (~41%) и резцы (~27%), остальные изделия, в том числе острия, орудия с притупленным краем и усеченные пластины, немногочисленны. Коллекция каменного инвентаря из Дивногорья 9 представлена всего 65 экз. Обращает на себя внимание высокая доля морфологически законченных орудий (~38%), среди которых преобладают узкие длинные пластинки с усеченными концами (50%). Микропластинки с притупленным краем и их фрагменты составляют 25%, резцы и скребки единичны. На многих орудиях и сколах прослеживается мелкая нерегулярная ретушь утилизации. Следует обратить внимание на присутствие изделий с притупленным краем, которые традиционно связываются с составным метательным вооружением [8]. Вполне вероятно, что в этом же качестве могли использоваться тронкированные пластины.

4. Анализ остеологической коллекции. В видовом составе памятников абсолютно доминируют остатки дикой лошади. Минимальное количество особей из всех слоев Дивногорья 9 составляет 59, единичными костями представлены россомаха и песец [13]. В коллекции представлены все части скелета лошади, соотношение левых и правых костей примерно одинаковое, т.е. отсутствуют признаки преднамеренной сортировки. Исклю-

чение составляет 2 уровень, где не представлены некоторые дистальные части конечностей. Костные остатки принадлежат различным возрастным группам от 1–2 недельных особей до лошадей старше 15 лет. По данным остеологического анализа, гибель лошадей произошла в весеннее или летнее время. Единичные длинные кости из слоя 4 были расколоты в древности, что может быть связано с деятельностью по извлечению костного мозга. Надежным свидетельством процессов разделки туш стало обнаружение нескольких реберных хрящей лошади с порезами. В Дивногорье 1, напротив, соотношение различных элементов скелета лошади непропорционально. Преобладание костей конечностей и незначительное количество костей аксиальной части скелета свидетельствует о преднамеренном отборе людьми отдельных частей туш для транспортировки на место стоянки. При этом объектом охоты служила не только дикая лошадь, о чем свидетельствует присутствие костей северного оленя (24 кости от двух особей).

Приведенные сходства и различия Дивногорья 1 и 9 позволяют интерпретировать их как однокультурные памятники, несущие различную функциональную нагрузку. Дивногорье 9 являлось местом забоя/загона стад диких лошадей и первичной разделки их туш, а Дивногорье 1 – кратковременной стоянкой со специализацией по дальнейшей (вторичной) обработке добычи. Вместе с тем, остается ряд нерешенных вопросов относительно механизма охоты, малочисленности порезов и погрызов на костях, единичности древних механических повреждений и т.д. Дальнейшие комплексные работы, несомненно, позволят уточнить (а, возможно, и изменить) как предложенный вариант интерпретации, так и специфику связей разнофункциональных типов памятников в палеолите в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аникович М. В., Попов В. В., Платонова Н. И. Палеолит Костенковско-Борщевского района в контексте верхнего палеолита Европы. Труды Костенковско-Борщевской археологической экспедиции ИИМК РАН. – СПб., 2008. – Вып.1. – 304 с.
2. Бессуднов А. А., Бессуднов А. Н. Новые верхнепалеолитические памятники у хутора Дивногорье на Среднем Дону // РА. – М., 2010. – № 2. – С. 136–145.
3. Бессуднов А. А., Бессуднов А. Н. Характер связи Дивногорских стоянок на Среднем Дону // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. – СПб.-М.-Великий Новгород, 2011. – Т. I. – С. 27–28.
4. Бессуднов А. А., Бессуднов А. А. Новые верхнепалеолитические стоянки на Среднем Дону // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. – М., 2011. – Т. IV. – С. 23–26.
5. Лаврушин Ю. А., Бессуднов А. Н., Спиридонова Е. А., Кураленко Н. П., Холмовой Г. В., Бессуднов А. А. Дивногорье (Средний Дон): природные события времени финального палеолита // БКИЧП. – М., 2010. – № 70. – С. 23–34.
6. Лаврушин Ю. А., Бессуднов А. Н., Спиридонова Е. А., Холмовой Г. В., Джалл Э.Дж.Т., Ходжинс Г. В.Л., Кузьмин Я. В., Кураленко Н. П. Высокоразрешающая последовательность местных природных событий в центре европейской части России 15–13 тыс. лет назад (С14 возраст) // Вестник Воронежского государственного университета. Геология. – Воронеж, 2011. – № 2. – С. 26–39.

7. *Леонова Н. Б., Несмеянов С. А., Воейкова О. А.* Реконструкция палеоландшафтов и систем природопользования юга Русской равнины // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. – СПб.-М.-Великий Новгород, 2011. – Т. I. – С. 67–68.
8. *Нужний Д. Ю.* Розвиток мікролітичної техніки в кам'яному віці: удосконалення зброї первісних мисливців. – Київ, 2008. – 308 с.
9. *Рогачев А. Н., Аникович М. В.* Поздний палеолит Русской равнины и Крыма // Археология СССР. – М., 1984. – С. 162–271.
10. *Рогачев А. Н., Кудряшов В. Е.* Борщево 1 // Палеолит Костенковско-Борщевского района на Дону, 1879–1979: Некоторые итоги полевых исследований. – Л., 1982. – С. 211–216.
11. *Синицын А. А., Праслов Н. Д., Свеженцев Ю. С., Сулержицкий Л. Д.* Радиоуглеродная хронология верхнего палеолита Восточной Европы // Радиоуглеродная хронология палеолита Восточной Европы и Северной Азии. Проблемы и перспективы. – СПб., 1997. – С. 21–66.
12. *Bourova N. D., Bessudnov A. N., Bessudnov A. A.* New chronological data of the Late Upper Palaeolithic site Divnogor'ye-9 // Radiocarbon and Archaeology. 6th International Symposium. Abstracts. (Pafos, Cyprus, April 10–15, 2011). – 2011. – P. 47.
13. *Bourova N. D., Bessudnov A. N., Bessudnov A. A.* Horse bone assemblages of the Late Upper Palaeolithic Divnogor'ye sites. – in press.
14. *Straus L. G.* Upper Paleolithic hunting tactics and weapons in Western Europe // Hunting and animal exploitation in the Later Palaeolithic and Mesolithic of Eurasia. Archeological papers of the American Anthropological association. – 1993. – n.4. – P. 83–93.